

UNITED STATES DISTRICT COURT
FOR THE DISTRICT OF COLUMBIA

_____	)	
HULLEY ENTERPRISES LTD.,	)	
YUKOS UNIVERSAL LTD., and	)	
VETERAN PETROLEUM LTD.,	)	
	)	
<i>Petitioners,</i>	)	
	)	
v.	)	Case No. 1:14-cv-01996-ABJ
	)	
	)	
THE RUSSIAN FEDERATION,	)	
	)	
<i>Respondent.</i>	)	
_____	)	

DECLARATION OF ARKADY VITALYEVICH ZAKHAROV

I, Arkady Vitalyevich Zakharov, declare and state as follows:

1. I am currently the General Director of AO Continent Finance in Moscow, Russian Federation. I graduated in 1987 from the Bauman Moscow State Technical University with a degree in mechanical engineering. After entering the workforce in 1987, I continued my education, eventually receiving a degree in finance and credit from the International Academy of Marketing and Management in 1996, and a law degree (with a specialization in business law) from the International Legal Institute at the Ministry of Justice of the Russian Federation in 1999.

2. In 1993 I was hired to work as a specialist by International Financial Agglomeration Menatep (“IFA Menatep”), which was responsible for servicing the holding companies of Bank Menatep and subsequently its affiliate ZAO Rosprom. Specifically, IFA Menatep was

responsible for creating holding companies, maintaining their books and records, and filing necessary paperwork with corporate registers. As a rule, the companies that we serviced for Bank Menatep and ZAO Rosprom did not engage in active business operations nor employ any staff, but rather were used solely to move, hold, and conceal the fact that Menatep Group had interest in those assets. When Bank Menatep or ZAO Rosprom wanted to create and register a new company, one of my colleagues or I was directed by a superior to serve as the nominal director for that company. Despite our status as directors of these companies, however, all decisions regarding the acquisition or sale of assets by the companies were made by the principals of the Menatep Group. We were often informed of these decisions directly by Bank Menatep's Investment Administration and by the head of that Administration, Mr. Aleksey Golubovich. Other Menatep Group principals, such as Mr. Mikhail Borisovich Khodorkovsky and Mr. Platon Leonidovich Lebedev, could also provide directions with respect to the acquisition or sale of assets, either through my direct superior at IFA Menatep, Mr. Andrei Vladimirovich Kraynov, or else through Mr. Kraynov's superiors at IFA Menatep, Mr. Valery Alekseevich Molchanov and Mr. Aleksander Zveryev.

3. In 1995, Mr. Khodorkovsky, the *de facto* head of the Menatep Group, decided to transfer responsibilities relating to the servicing of the Menatep Group's holding companies from IFA Menatep to another Menatep Group company named SP Russian Trust and Trade ("SP RTT"). In summer 1995, I and most of my colleagues at IFA Menatep thus were transferred to SP RTT, where I worked as a senior specialist in the Department of Operational Financial Transactions. Mr. Kraynov was the head of this Department and remained my direct superior. I also received instructions through SP RTT's executive director, Mr. Gitas Povilo Anilionis, who was already working at SP RTT when I was transferred there. In addition, my colleagues and I

continued to receive instructions directly from the Menatep Group's principals, including Mr. Golubovich in the Bank Menatep's Investment Administration, Mr. Lebedev, and Menatep Group's lawyer, Mr. Viktor Georgyevich Prokofiev. In fact, during much of my time working for SP RTT, I attended weekly meetings with Mr. Lebedev at which I would present information relating to the SP RTT holding companies and Mr. Lebedev would respond with oral instructions.

4. Although my work responsibilities remained the same at SP RTT as they had been at IFA Menatep, my workload was much greater at SP RTT, as Bank Menatep's principals directed us to create hundreds of additional holding companies in the years following my transfer, all of which needed to be registered and serviced. This large network of companies grew to include entities based not only in various regions of the Russian Federation, but also in foreign jurisdictions such as the British Virgin Islands, the Isle of Man, Gibraltar, Ireland, and Cyprus.

5. During the time that I worked there, SP RTT had roughly 30 to 40 core staff members, who assisted with the registration of companies and execution of documents. *See* List of SP RTT Employees, Sept. 1, 1995 (Ex. 1). I worked closely with many of these employees, including Mr. Yuri Alekseyevich Kobzar, Mr. Andrei Vasilyevich Koval, Mr. Vladimir Borisovich Gulin, Mr. Pyotr Anatolyevich Borodin, Mr. Oleg Ivanovich Khvostikov, Mr. Yefim Yevgeniyevich Gorbunov, Mr. Vadim Vadimovich Nescheretov, and Mr. Oleg Romanchenko. I also knew Ms. NNatalia Shashkova, who was Mr. Anilionis's secretary and SP RTT's office administrator. Many of us were appointed as directors of the various holding companies. During the course of working with Ms. Shashkova and Messrs Kobzar, Koval, Gulin, Borodin,

Khvostikov, Gorbunov, Nescheretov, and Romanchenko, as well as with Mr. Lebedev of Bank Menatep, I saw each of them sign documents on numerous occasions, and I am thus able to identify and verify their signatures. In particular, I can verify that (1) the signature in Exhibit Nos. 2 (left side), 3 (for Yukos Universal Ltd.), 4, and 5, is that of Mr. Lebedev; (2) the signature in Exhibit Nos. 2 (right side), 3 (for Hulley Enterprises Ltd.), 6 (for Medusa Shipping Ltd.), and 7 (for MQD International Ltd.) is that of Mr. Gulin; and (3) the signature in Exhibit No. 8 (for Kandall Ltd.) is that of Ms. Natalia Shashkova.

6. SP RTT's employees understood that we were subject to obligations of secrecy and confidentiality with respect to the transactions that we conducted on behalf of the Menatep Group. Specifically, we knew that we were not to disclose that the Menatep Group was, in fact, the ultimate owner of the companies that we registered on its behalf. If we had disclosed that the Menatep Group or its principals were behind the transactions we would likely have been fired.

A. SP RTT's Participation in the 1995 Investment Tender and Loans-for-Shares Auction for OAO Yukos Oil Company

7. In 1995, the principals of Bank Menatep directed me and other SP RTT employees to participate in an investment tender and a simultaneous "loans-for-shares" auction for the shares of OAO Yukos Oil Company using holding companies that we had registered in the Russian Federation, namely ZAO Laguna and ZAO Reagent. As the appointed nominal director of ZAO Laguna, I signed documents relating to this auction, all of which had been prepared by Bank Menatep's Investment Administration. *See, e.g., ZAO Laguna Application, Dec. 5, 1995 (Ex. 9).* The only other company that participated in this auction was ZAO Reagent, the nominal director of which was my colleague at SP RTT, Mr. Koval. *See Loans for Shares Auction Minutes No. 1, Dec. 8, 1995 (Ex. 10); Loans for Shares Auction Minutes No. 2,*

Dec. 8, 1995 (Ex. 11). ZAO Reagent submitted a bid of US\$ 150.1 million, which was slightly above the minimum bid requirement of US\$ 150 million, but slightly below ZAO Laguna's bid of US\$ 159 million. ZAO Laguna thus was selected as the winner of both the loans-for-shares auction and the privatization tender. *See* Loans for Shares Auction Minutes No. 1, Dec. 8, 1995 (Ex. 10); Loans for Shares Auction Minutes No. 2, Dec. 8, 1995 (Ex. 11); ZAO Laguna Application, Dec. 5, 1995 (Ex. 9).

8. As a result of the loans-for-shares auction, ZAO Laguna was awarded the right to make a loan of US\$ 159 million to the Government, secured by 45 percent of OAO Yukos Oil Company. As far as I understand, since only banks could provide loans pursuant to the legislation of that time, and ZAO Laguna was not a bank, a loan of US\$ 159 million was supplied to the Russian Federation by Bank Menatep. That loan was secured by this 45-percent block of shares in OAO Yukos Oil Company as collateral. ZAO Laguna was required pursuant to the terms of the loans-for-shares program (as the Government's "commission agent") to sell these shares of OAO Yukos Oil Company to a third party in the event of the Government's default on the loan. Pursuant to an assignment agreement that I had executed at the direction of the Bank Menatep's Investment Administration at the time of the loans-for-shares tender, ZAO Laguna's right to act as the Government's commission agent had been transferred to Bank Menatep. *See* Assignment Agreement No 198, Dec. 13, 1995 (Ex. 13). On December 20, 1996, after the Government defaulted on the US\$ 159 million loan, Bank Menatep exercised its right as the commission agent and held a tender. *See* Report regarding the Sale of Shares of OAO Yukos Oil Company, Dec. 24, 1996 (Ex. 14).

9. As a result of the investment tender, ZAO Laguna became the direct owner of 33 percent of OAO Yukos Oil Company, for which it paid 43.75 billion rubles (or about US\$ 9 million at the time). *See* Stock Purchase Agreement No. 1-12-1-990, Dec. 14, 1995 (Ex. 12). ZAO Laguna partially used its authorized share capital to make this payment of 43.75 billion rubles using its own capital, which comprised a loan borrowed by incorporators of ZAO Laguna from Bank Menatep (since only companies with a certain size of registered capital could participate in the loans-for-shares tender); the rest of the funds for the payment of 43.75 billion rubles were borrowed by ZAO Laguna from Bank Menatep.

10. The only two entities that participated in this tender were ZAO Monblan and OAO Moscow Food Factory. *See* Report regarding the Sale of Shares of OAO Yukos Oil Company, Dec. 24, 1996, at 2 (Ex. 14). The nominal director of ZAO Monblan was my superior at SP RTT, Mr. Kraynov. *See, e.g.*, Stock Purchase Agreement Ts-703, Dec. 24, 1996, at 1 (Ex. 15). At least the majority shareholding of OAO Moscow Food Factory was at that time de facto owned and controlled by Bank Menatep. Both of the auction participants were therefore companies controlled by principals of Bank Menatep. It was arranged that ZAO Monblan would submit a bid of US\$ 160.1 million, and OAO Moscow Food Factory would submit a bid of US\$ 160.05 million, allowing ZAO Monblan to win the auction. *See* Report regarding the Sale of Shares of OAO Yukos Oil Company, Dec. 24, 1996, at 3 (Ex. 14). As a result, Bank Menatep sold the OAO Yukos Oil Company shares pledged through the loans-for-shares auction to OAO Monblan. *See* Report regarding the Sale of Shares of OAO Yukos Oil Company, Dec. 24, 1996, at 3; Stock Purchase Agreement Ts-703, Dec. 24, 1996 (Ex. 15).

11. In 1996 and 1997, other SP RTT employees and I were directed by the Menatep principals to execute a number of additional contracts relating to the shares of OAO Yukos Oil Company. *See* Stock Purchase Agreement No. Y-51/97, May 5, 1997 (Ex. 16); Stock Purchase Agreement No. Y-52/97, May 5, 1997 (Ex. 17); Stock Purchase Agreement L/T-1, Jan. 24, 1996 (Ex. 18); Stock Purchase Agreement L/A-1, Jan. 24, 1996 (Ex. 19). These agreements were prepared for our signature by the Investment Administration of Bank Menatep. The end result of these transactions was that the company for which Mr. Kobzar was the nominal director, ZAO Tonus (which later was renamed to ZAO Yukos Trust and then was renamed again to ZAO Yukos Universal), became the majority shareholder of OAO Yukos Oil Company on May 5, 1997. The principals of Bank Menatep and ZAO Rosprom, including Mr. Khodorkovsky, Mr. Lebedev, and Mr. Leonid Borisovich Nevzlin, thus continued to exercise control and ownership over all the shares of OAO Yukos Oil Company acquired through the investment tender and the loans-for-shares auction, which had remained at all times in the possession of companies directed by SP RTT employees.

B. SP RTT's Transactions Relating to the Transfer of OAO Yukos Oil Company's Shares to Offshore Holding Companies

12. After the shares of OAO Yukos Oil Company were consolidated under ZAO Yukos Trust (which was renamed ZAO Yukos Universal shortly thereafter), my SP RTT colleagues concluded a series of further transactions at the direction of the principals of Bank Menatep that resulted in the transfer of ownership of OAO Yukos Oil Company to five Cypriot entities:

- First, at the beginning of 1998, the shareholding of OAO Yukos Oil Company held by Yukos Universal started to be transferred in parts to another company controlled by Bank Menatep named MQD International Limited ("MQD"). It was accomplished in such a manner that at each particular point of time MQD had no more than 20% of

the shares, so as to get around the literal requirements of the anti-monopoly legislation of that time. Unlike the past companies we had used to hold the shares of OAO Yukos Oil Company, we did not create and register MQD in the Russian Federation.

- Second, MQD transferred respective parts of that block of shares to five offshore entities, namely Ebon Crown (Ireland), Medusa (Gibraltar), Avimore (Cyprus), Hawksmoor (Cyprus), and Kandall (Isle of Man). As was the case with MQD, we did not create these five entities ourselves. Rather, these were shelf companies that SP RTT with the assistance from Mr. Gulin had purchased in their respective offshore jurisdictions. MQD's representative in the Russian Federation had bank accounts opened in a Russian bank and could carry out transactions with the currency of the Russian Federation, which in turn was necessary since the shares were acquired from a Russian company (ZAO Yukos Universal). Accordingly, MQD was used as a transit company for transfer of OAO Yukos Oil Company shares, the registered owner of which was ZAO Yukos Universal, to Ebon Crown Ltd. (Ireland), Medusa (Gibraltar), Avimore (Cyprus)/ Hawksmoore (Cyprus), and Kandall (Isle of Man), and subsequently, in November 1998, to Barion Enterprises Ltd. *See, e.g.*, Securities Purchase Agreement between MQD and Barion, Nov. 17, 1998 (Ex. 20).
- Third, on March 24, 1998, the shares were transferred once again, this time to five Cypriot companies – Kincaid Enterprises Ltd., Temerein Enterprises Ltd, Cayard Enterprises Ltd., Wandworth Enterprises Ltd., and Barion Enterprises Ltd. – in a series of agreements involving SP RTT employees on both sides of the transactions. *See* Stock Purchase Agreement No. KA-KI/1 between Kandall and Kincaid, Mar. 24, 1998 (Ex. 21) (executed by Shashkova and Krainov); Stock Purchase Agreement No. EB-TE/1 between Ebon Crown and Temerein, Mar. 24, 1998 (Ex. 22) (executed by Borodin and Gorbunov); Stock Purchase Agreement No. AV-CA/1 between Avimore and Cayard, Mar. 24, 1998 (Ex. 23) (executed by Anilionis and Koval); Stock Purchase Agreement No. ME-WA/1 between Medusa and Wandsworth, Mar. 24, 1998 (Ex. 24) (executed by Romanchenko and Nescheretov); Stock Purchase Agreement No. HA-BA/1 between Hawksmoore and Barion, Mar. 24, 1998 (Ex. 25) (executed by Gulin and Khvostikov).

13. At the time, I understood that the reason that the shares of OAO Yukos Oil Company were transferred to five separate offshore companies (as opposed to a single offshore company) was to avoid transferring more than 20 percent of OAO Yukos Oil Company's shares in any single transaction. Pursuant to Law No. 948-1 on Competition and Restriction of Monopolistic Activity, Article 18, a transaction conveying more than 20 percent of the ownership of OAO Yukos Oil Company had to be approved by the Ministry of Antimonopoly

Policy. By selling the shares of OAO Yukos Oil Company in several small transactions, as opposed to a single large transaction, Bank Menatep and ZAO Rosprom avoided this cumbersome regulatory requirement.

14. Lastly, on March 9, 2000, the majority of these shares were transferred once more to a company called Hulley Enterprises Ltd. in a series of five practically identical transactions. Hulley Enterprises Ltd. purchased 145,297,910 shares from Kincaid Enterprises Ltd., 324,189,153 shares from Temerain Enterprises Ltd., 253,712,898 shares from Cayard Enterprises Ltd., 213,549,112 shares from Wandsworth Enterprises Ltd., and 235,028,152 shares from Barion Enterprises Ltd. *See* Sale Agreement between Kincaid and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. 8); Sale Agreement between Temerain and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. 26); Sale Agreement between Cayard and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. 27); Sale Agreement between Wandsworth and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. 6); Sale Agreement between Barion and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. 7).

15. In sum, even though these shares were transferred on numerous occasions between 1995 and 2000, they remained at all times in the control of the principals of Bank Menatep and ZAO Rosprom, including Mr. Khodorkovsky, Mr. Nevzlin, and Mr. Lebedev, who conducted the various transactions through the holding companies controlled by SP RTT.

C. **SP RTT's Transactions Relating to Holding Companies in the Russian Federation's Low-Tax Regions**

16. My colleagues at SP RTT also registered a large number of holding companies which were used by Bank Menatep and ZAO Rosprom as part of OAO Yukos Oil Company's "tax optimization" scheme. Specifically, SP RTT registered a number of holding companies in low-tax regions in the Russian Federation and elsewhere. These regions benefited from special tax regimes designed to encourage economic activity and facilitate investment, which were the

result of particularly harsh economic challenges that these regions were facing during the late 1990s. After registering holding companies in these low-tax regions, SP RTT employees would sign contracts transferring crude oil from OAO Yukos Oil Company (or its large oil-producing subsidiaries, such as OAO Samaraneftgaz and OAO Yuganskneftgaz) to these companies at, as far as I understand, below-market prices. The companies would then sell the oil to end customers at the higher price (either directly or through a chain of transactions). As far as I understand, this made it possible to realize higher profits from the business activities of OAO Yukos Oil Company in the low-tax regions. As a result, as I understand it, less tax was paid to the State.

17. In December 1997, for example, SP RTT registered OOO Business-Oil, OOO Mitra, OOO Vald-Oil, and OOO Forest Oil in the low-tax region of Lesnoy. Mr. Koval, Mr. Gorbunov, Mr. Khvostikov, Mr. Kraynov, and Mr. Kobzar were each identified in the registration documents for these entities as directors of the parent companies. See Foundation Agreement of OOO Business-Oil, Dec. 23, 1997 (Ex. 28); Foundation Agreement of OOO Mitra, Dec. 10, 1997 (Ex. 29); Foundation Agreement of OOO Vald-Oil, Dec. 24, 1997 (Ex. 30); Foundation Agreement of OOO Forest Oil, Dec. 22, 1997 (Ex. 31). In July 1997, SP RTT also created OOO Kverkus, OOO Norteks, and OOO Grace in the low-tax region of Trekhgornyy. The registration documents for these entities designated Mr. Leonid Vasilievich Koval, as well as my brother, Mr. Igor Vitalyevich Zakharov, as directors of the parent companies of these entities. See Foundation Agreement of OOO Kverkus, July 14, 1997 (Ex. 32); Foundation Agreement of OOO Alebra, July 16, 1997 (Ex. 33); Foundation Agreement of OOO Grace, July 16, 1997 (Ex. 34); Foundation Agreement of OOO Nortex, July 18, 1997 (Ex. 35). I understand that all of

.
these companies were involved at various times in OAO Yukos Oil Company's "tax optimization" scheme.

I declare under penalty of perjury under the laws of the United States of America that the foregoing is true and correct.

Executed on this 14th day of October 2015 in Moscow, Russian Federation.

/s/

Arkady Vitalyevich Zakharov

ZAKHAROV EX. No.	DOCUMENT	DATE	R – EXHIBIT No.
10.	Loans for Shares Auction Minutes No. 1	8 Dec. 1995	R-4
11.	Loans for Shares Auction Minutes No. 2	8 Dec. 1995	R-5
12.	Stock Purchase Agreement No. 1-12-1-990	14 Dec. 1995	R-9
13.	Assignment Agreement No. 198	13 Dec. 1995	R-13
14.	Report regarding the Sale of Shares of OAO Yukos Oil Company	24 Dec. 1995	R-60
15.	Stock Purchase Agreement Ts-703	24 Dec. 1996	R-14
16.	Stock Purchase Agreement No. Y-51/97	5 May 1997	R-12
17.	Stock Purchase Agreement No. Y-52/97	5 May 1997	R-15
18.	Stock Purchase Agreement L/T/-1	24 Jan. 1996	R-11
19.	Stock Purchase Agreement L/A-1	24 Jan. 1996	R-10
20.	Securities Purchase Agreement between MQD and Barion	17 Nov. 1998	R-61
21.	Stock Purchase Agreement No. KA-KI/1	24 Mar. 1998	R-18
22.	Stock Purchase Agreement No. EB-TE/1	24 Mar. 1998	R-19
23.	Stock Purchase Agreement No. AV-CA/1	24 Mar. 1998	R-20
24.	Stock Purchase Agreement No. ME-WA/1	24 Mar. 1998	R-21
25.	Stock Purchase Agreement No. HA-BA/1	24 Mar. 1998	R-22
26.	Sale Agreement between Temerain and Hulley	9 Mar. 2000	R-25
27.	Sale Agreement between Cayard and Hulley	9 Mar. 2000	R-26
28.	Foundation Agreement of OOO Business-Oil	23 Dec. 1997	R-29
29.	Foundation Agreement of OOO Mitra	10 Dec. 1997	R-30
30.	Foundation Agreement of OOO Wald-Oil	24 Dec. 1997	R-31
31.	Foundation Agreement of OOO Forest-Oil	22 Dec. 1997	R-32

ZAKHAROV EX. No.	DOCUMENT	DATE	R – EXHIBIT No.
32.	Foundation Agreement of OOO Kverkus	14 July 1997	R-33
33.	Foundation Agreement of OOO Alebra	16 July 1997	R-34
34.	Foundation Agreement of OOO Grace	16 July 1997	R-35
35.	Foundation Agreement of OOO Nortex	18 July 1997	R-36

**ОКРУЖНОЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
ДЛЯ ОКРУГА КОЛУМБИЯ**

_____
ХАЛЛИ ЭНТЕРПРАЙЗЕЗ ЛТД.,
ЮКОС ЮНИВЕРСАЛ ЛТД., И
ВETERАН ПЕТРОЛЕУМ ЛТД.,

Истцы,

против

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,

Ответчик.

_____

Дело No. 1:14-cv-01996-ABJ

ЗАЯВЛЕНИЕ АРКАДИЯ ВИТАЛЬЕВИЧА ЗАХАРОВА

Я, Аркадий Витальевич Захаров, заявляю и утверждаю следующее:

1. В настоящее время я являюсь генеральным директором АО «Континент Финанс» в Москве, Россия. В 1987 году я окончил Московский государственный технический университет им. Баумана по специальности инженера-механика. После начала моей карьеры в 1987 году, я продолжал свое образование и, в конечном итоге, в 1996 году получил диплом по специальности финансы и кредит Международной академии маркетинга и менеджмента, и в 1999 году по специальности юриспруденция (специализация – предпринимательское право) Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации.

2. В 1993 году меня наняли на работу в должности специалиста «Международного Финансового Объединения Менатеп» («МФО Менатеп»), которое

.

отвечало за обслуживание холдинговых компаний Банка Менатеп и впоследствии его аффилированного лица ЗАО «Роспром». В частности, МФО Менатеп отвечало за создание холдинговых компаний, ведение их бухгалтерской документации и учетных записей, а также подачу необходимых документов в органы регистрации юридических лиц. Как правило, компании, которые мы обслуживали для «Банка Менатеп» и ЗАО «Роспром», не участвовали в активной коммерческой деятельности и не нанимали сотрудников, а использовались исключительно для перемещения, владения и сокрытия факта участия группы Менатеп в различных активах. Когда Банк Менатеп и ЗАО «Роспром» хотели создать и зарегистрировать новую компанию, я или один из моих коллег получали от начальства указание исполнять обязанности номинального директора этой компании. Несмотря на то, что мы являлись директорами этих компаний, все решения, касающиеся приобретения или продажи активов компаниями, принимались конечными владельцами Группы Менатеп. Мы часто получали информацию об этих решениях непосредственно от Инвестиционного управления Банка Менатеп и от руководителя этого управления г-на Алексея Голубовича. Другие конечные владельцы Группы Менатеп, такие как г-н Михаил Борисович Ходорковский и г-н Платон Леонидович Лебедев, также могли давать указания относительно приобретения или продажи активов, либо через моего непосредственного начальника в МФО Менатеп, г-на Андрея Владимировича Крайнова, или через начальников г-на Крайнова в МФО Менатеп, г-на Валерия Алексеевича Молчанова и г-на Александра Зверева.

3. В 1995 году г-н Ходорковский, фактический глава Группы Менатеп, решил передать обязанности, связанные с обслуживанием холдинговых компаний группы Менатеп, от МФО Менатеп другой компании группы Менатеп под названием СП «Рашн

Траст энд Трейд» («СП РТТ»). Таким образом, летом 1995 года я и большинство моих коллег из МФО Менатеп были переведены в СП РТТ, где я работал в качестве старшего специалиста Отдела оперативных финансовых операций. Г-н Крайнов был главой этого отдела и являлся моим непосредственным начальником. Я также получал указания через исполнительного директора СП РТТ, г-на Гитаса Повило Анилиониса, который уже работал в СП РТТ, когда я был туда переведен. Кроме того, мои коллеги и я продолжали получать указания непосредственно от конечных владельцев Группы Менатеп, в том числе от г-на Голубовича из Инвестиционного управления Банка Менатеп, от г-на Лебедева, а также от юриста Группы Менатеп г-на Виктора Георгиевича Прокофьева. В частности, часто во время моей работы в СП РТТ я присутствовал на еженедельных встречах с г-ном Лебедевым, на которых я докладывал информацию, относящуюся к холдинговым компаниям СП РТТ, и г-н Лебедев давал мне устные указания.

4. Несмотря на то, что в СП РТТ мои рабочие обязанности оставались такими же, как и в МФО Менатеп, моя нагрузка в СП РТТ была гораздо выше, так как в годы после моего перевода конечные владельцы Банка Менатеп давали нам указания создавать сотни дополнительных холдинговых компаний, которые нужно было регистрировать и обслуживать. Указанная широкая сеть компаний разрослась таким образом, что включала в себя организации, образованные не только в различных регионах Российской Федерации, но и в зарубежных юрисдикциях, таких как Британские Виргинские острова, остров Мэн, Гибралтар, Ирландия и Кипр.

5. За время моей работы в СП РТТ в нем работали примерно от 30 до 40 основных сотрудников, которые помогали с регистрацией компаний и подписанием

документов. См. Штатное Расписание СП РТТ от 1 сентября 1995 года (Прил. 1). Я тесно работал со многими из этих сотрудников, в том числе с г-м Юрием Алексеевичем Кобзарем, г-м Андреем Васильевичем Ковалем, г-м Владимиром Борисовичем Гулиным, г-м Петром Анатолиевичем Бородиным, г-м Олегом Ивановичем Хвостиковым, г-м Ефимом Евгеньевичем Горбуновым, г-м Вадимом Вадимовичем Нещеретовым и г-м Олегом Романченко. Я также знал г-жу Наталью Шашкову, которая была секретарем г-на Анилиониса и администратором офиса СП РТТ в Москве. Многие из нас были назначены директорами различных холдинговых компаний. В ходе работы с г-ой Шашковой и г-ми Кобзарем, Ковалем, Гулиным, Бородиным, Хвостиковым, Горбуновым, Нещеретовым и Романченко, а также с г-м Лебедевым из Банка Менатеп, я много раз видел, как каждый из них подписывал документы, и, таким образом, я могу идентифицировать и подтвердить их подписи. В частности, я могу подтвердить, что (1) подпись в Приложениях №№ 2 (левая сторона); 3 (за компанию Юкос Универсал Лтд.); 4 и 5 принадлежит г-ну Лебедеву; (2) подпись в Приложениях №№ 2 (правая сторона); 3 (за компанию Халли Энтерпрайзес Лтд.); 6 (за компанию Медуза Шиппинг Лтд.) и № 7 (за компанию ЭмКьюДи Интернешнл Лтд.) принадлежит г-ну Гулину; и (3) подпись в Приложении № 8 (за компанию Кандалл Лтд.) принадлежит г-же Наталье Шашковой.

6. Сотрудники «СП РТТ» понимали, что на нас распространялись обязательства по секретности и конфиденциальности в отношении сделок, заключенных нами от имени Группы Менатеп. В частности, мы знали, что нам было запрещено раскрывать информацию о том, что Группа Менатеп была на самом деле конечным владельцем тех компаний, которые мы регистрировали от ее имени. Если бы мы раскрыли

информацию, что Группа Менатеп или ее конечные владельцы стояли за данными сделками, мы, скорее всего, были бы уволены.

А. Участие «СП РТТ» в Инвестиционном Конкурсе и Залоговом Аукционе 1995 года относительно ОАО НК ЮКОС

7. В 1995 году конечные владельцы Банка Менатеп дали указания мне и другим сотрудникам СП РТТ принять участие в инвестиционном конкурсе и одновременно в «залоговом» аукционе в отношении акций ОАО «НК ЮКОС» с использованием холдинговых компаний, которые мы зарегистрировали в Российской Федерации, а именно ЗАО «Лагуна» и ЗАО «Реагент». В качестве назначенного номинального директора ЗАО «Лагуна», я подписал документы, касающиеся этого аукциона, все из которых были подготовлены Инвестиционным управлением Банка Менатеп. См., например, Заявка ЗАО «Лагуна» от 5 декабря 1995 года (Прил. 9). Единственной другой компанией, которая участвовала в этом аукционе, было ЗАО «Реагент», номинальным директором которой был мой коллега по СП РТТ, г-н Коваль. См. Протокол залогового аукциона № 1 от 8 декабря 1995 года (Прил. 10); Протокол залогового аукциона № 2 от 8 декабря 1995 года (Прил. 11). ЗАО «Реагент» представило заявку на сумму 150,1 млн. долларов США, что было чуть выше минимально необходимой суммы в 150 млн. долларов США, но немного ниже заявки ЗАО «Лагуна» на сумму 159 млн. долларов США. ЗАО «Лагуна», таким образом, было выбрано в качестве победителя и залогового аукциона, и приватизационного конкурса. См. Протокол залогового аукциона № 1 от 8 декабря 1995 года (Прил. 10); Протокол залогового аукциона № 2 от 8 декабря 1995 года (Прил. 11); Заявка ЗАО «Лагуна» от 5 декабря 1995 года (Прил. 9).

8. В результате залогового аукциона, ЗАО «Лагуна» получила право предоставить Правительству кредит в размере 159 млн. долларов США под залог 45 процентов ОАО «НК ЮКОС». Насколько я понимаю, так как по законодательству того времени только банки могли выдавать кредиты, а ЗАО «Лагуна» банком не являлось, кредит на сумму 159 млн. долларов США был предоставлен Российской Федерации Банком Менатеп. Данный кредит был обеспечен залогом этого 45-процентного пакета акций ОАО «НК ЮКОС». ЗАО «Лагуна» было обязано в соответствии с условиями залоговой программы (как «комиссионер» Правительства) продать третьей стороне эти акции компании ОАО «НК ЮКОС» в случае нарушения Правительством своих обязательств по кредиту. В соответствии с Договором уступки прав, который я подписал по поручению Инвестиционного управления Банка Менатеп во время залогового аукциона, право ЗАО «Лагуна» выступать в качестве комиссионера Правительства было передано Банку Менатеп. См. Договор уступки прав № 198 от 13 декабря 1995 года (Прил. 13). 20 декабря 1996 года, после того, как Правительство нарушило свои обязательства по кредиту в 159 млн. долларов США, Банк Менатеп воспользовался своим правом как комиссионера и провел конкурс. См. Отчет о продаже акций ОАО «НК ЮКОС» от 24 декабря 1996 года (Прил. 14).

9. В результате инвестиционного конкурса ЗАО «Лагуна» стало прямым владельцем 33 процентов ОАО «НК ЮКОС», за которые она заплатила 43.75 миллиардов рублей (или в то время около 9 млн. долларов США). См. Договор купли-продажи акций № 1-12-1-990 от 14 декабря 1995 года (Прил. 12). ЗАО «Лагуна» частично использовало уставный капитал для оплаты 43.75 миллиардов рублей, сформированный за счет кредита, полученного учредителями ЗАО «Лагуна» от Банка Менатеп (так как к участию в

инвестиционном конкурсе допускались только компании с уставным капиталом определенного размера); оставшаяся часть средств на оплату 43.75 миллиардов рублей были заимствованы компанией ЗАО «Лагуна» у Банка Менатеп.

10. В конкурсе участвовали только две компании: ЗАО «Монблан» и ОАО «Московский Пищевой Комбинат». См. Отчет о продаже акций ОАО «НК ЮКОС» от 24 декабря 1996 года, стр. 2 (Прил. 14). Номинальным директором ЗАО «Монблан» был мой руководитель в СП РТТ, г-н Крайнов. См., например, Договор купли-продажи акций № Ц-703 от 24 декабря 1996 года, стр. 1 (Прил. 15). В то же время, фактическим владельцем как минимум контрольного пакета ОАО «Московский Пищевой Комбинат» была Группа Менатеп. Таким образом, оба участника аукциона были компаниями, контролируруемыми конечными владельцами Банка Менатеп. Было решено, что «ЗАО Монблан» предоставит заявку на 160.1 млн. долларов США, а ОАО «Московский Пищевой Комбинат» предоставит заявку на 160.05 млн. долларов США, что позволит ЗАО «Монблан» выиграть аукцион. См. Отчет о произведенной продаже акций ОАО «НК ЮКОС» от 24 декабря 1996 года, стр. 3 (Прил. 14). В результате, Банк Менатеп продал акции ОАО «НК ЮКОС», заложенные через залоговый аукцион ОАО «Монблан». См. Отчет о продаже акций ОАО «НК ЮКОС» от 24 декабря 1996 года, стр. 3; Договор купли-продажи акций № Ц-703 от 24 декабря 1996 года (Прил. 15).

11. В 1996 и 1997 годах, конечные владельцы Менатеп дали мне и другим сотрудникам «СП РТТ» указание подписать ряд дополнительных сделок, связанных с акциями «ОАО НК ЮКОС». См. Договор купли-продажи ценных бумаг № У-51/97 от 5 мая 1997 года (Прил. 16); Договор купли-продажи ценных бумаг № У-52/97 от 5 мая 1997

года (Прил. 17); Договор купли-продажи ценных бумаг № Л/Т-1 от 24 января 1996 года (Прил. 18); Договор купли-продажи ценных бумаг № Л/А-1 от 24 января 1996 года (Прил. 19). Эти договоры были подготовлены для нашего подписания Инвестиционным управлением Банка Менатеп. Конечным результатом этих сделок было то, что компания ЗАО «Тонус», в которой г-н Кобзарь был номинальным директором (затем была переименована в ЗАО «ЮКОС-ТРАСТ», и позже была снова переименована в ЗАО «ЮКОС-ЮНИВЕРСАЛ»), 5 мая 1997 года стала основным акционером ОАО «НК ЮКОС». Конечные владельцы Банка Менатеп и ЗАО «Роспром», в том числе г-н Ходорковский, г-н Лебедев и г-н Леонид Борисович Невзлин, таким образом, продолжали осуществлять контроль и владеть всеми акциями ОАО «НК ЮКОС», приобретенными через инвестиционный конкурс и залоговый аукцион, которые оставались все время во владении компаний, управляемых сотрудниками «СП РТТ».

В. Сделки СП РТТ, связанные с передачей акций ОАО «НК ЮКОС» в оффшорные холдинговые компании

12. После того, как акции ОАО «НК ЮКОС» были консолидированы на ЗАО «ЮКОС-ТРАСТ» (которая была вскоре после этого переименована в ЗАО «ЮКОС-ЮНИВЕРСАЛ»), мои коллеги по СП РТТ заключили ряд дальнейших сделок по указанию конечных владельцев Банка Менатеп, в результате которых право собственности на ОАО «НК ЮКОС» было передано пяти кипрским компаниям:

- Во-первых, в начале 1998 года пакет акций «ОАО НК ЮКОС», держателем которых была компания «ЮКОС-УНИВЕРСАЛ», начал по частям переводиться на другую компанию, контролируруемую «Банком Менатеп», под названием «ЭмКьюДи Интернэшнл Лимитэд» («ЭмКьюДи»). Это делалось таким образом, чтобы в каждый конкретный момент времени у ЭмКьюДи не было более 20 процентов акций, чтобы не нарушать формальные требования антимонопольного законодательства того времени. В отличие от компаний,

которые мы использовали в прошлом для держания акций ОАО «НК ЮКОС», мы не создавали и не регистрировали ЭмКьюДи в Российской Федерации.

- Во-вторых, ЭмКьюДи переводила соответствующие части этого пакета акций «ОАО НК ЮКОС» на пять офшорных компаний, а именно «Ебон Краун Лтд.» (Ирландия), «Медуза» (Гибралтар), «Авимор» (Кипр), «Хоуксмур» (Кипр) и «Кандалл» (Остров Мэн). Как и в случае с ЭмКьюДи, мы не создавали эти пять компаний сами. Напротив, это были готовые компании, которые СП РТТ с помощью г-на Гулина приобрело в соответствующих офшорных юрисдикциях. У представительства ЭмКьюДи в Российской Федерации были открыты банковские счета в российском банке и она могла совершать операции с валютой Российской Федерации, что, в свою очередь, было необходимо, так как акции приобретались у российской компании (ЗАО «Юкос Универсал»). Соответственно, ЭмКьюДи использовалась как транзитная компания для перевода акций ОАО «НК ЮКОС», зарегистрированным собственником которых являлось ЗАО «Юкос Универсал», на компании «Ебон Краун Лтд.» (Ирландия), «Медуза» (Гибралтар), «Авимор» (Кипр), «Хоуксмур» (Кипр) и «Кандалл» (Остров Мэн), а позже, в ноябре 1998 г., и на компанию «Барион Энтерпрайзес Лтд». См., например, Договор купли-продажи ценных бумаг между ЭмКьюДи и «Барион» от 17 ноября 1998 года (Прил. 20).
- В-третьих, 24 марта 1998 года, акции были переданы вновь, на этот раз пяти кипрским компаниям – «Кинкейд Энтерпрайзес Лтд.», «Темераин Энтерпрайзес Лтд.», «Кайард Энтерпрайзес Лтд.», «Уандсворт Энтерпрайзес Лтд.» и «Барион Энтерпрайзес Лтд.» – посредством серии договоров с участием сотрудников СП РТТ на обеих сторонах сделок. См. Договор купли-продажи акций № КА-К1/1 между «Кандалл» и «Кинкейд» от 24 марта 1998 года (Прил. 21) (подписанный Шашковой и Крайновым); Договор купли-продажи акций № ЕВ-ТЕ/1 между «Ебон Краун» и «Темераин» от 24 марта 1998 года (Прил. 22) (подписанный Бородиным и Горбуновым); Договор купли-продажи ценных бумаг № АВ-СА/1 между «Авимор» и «Кайард» от 24 марта 1998 года (Прил. 23) (подписанный Анилионисом и Ковалем); Договор купли-продажи ценных бумаг № МЕ-ВА/1 между «Медуза» и «Уандсворт» от 24 марта 1998 года (Прил. 24) (подписанный Романченко и Нещеретовым); Договор купли-продажи акций № НА-ВА/1 между «Хоуксмур» и «Барион» от 24 марта 1998 года (Прил. 25) (подписанный Гулиным и Хвостиковым).

13. В то время, я понимал, что целью того, что акции «ОАО НК ЮКОС» были переданы пяти отдельным офшорным компаниям (в отличие от одной офшорной компании), было избежать передачи более чем 20 процентов акций «ОАО НК ЮКОС» посредством какой-либо одной сделки. В соответствии с Законом № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», статья 18, сделка по

передаче более 20 процентов собственности “ОАО НК ЮКОС” должна была быть одобрена Министерством по антимонопольной политике. Продажа акций ОАО «НК ЮКОС» посредством нескольких небольших сделок, в отличие от одной большой сделки, позволила «Банку Менатеп» и «ЗАО Роспром» избежать этого обременительного нормативного требования.

14. Наконец, 9 марта 2000 года, большинство этих акций были переданы еще раз в компанию под названием Халли Энтерпрайзес Лтд. посредством пяти практически одинаковых операций. Халли Энтерпрайзес Лтд. приобрела 145,297,910 акций от Кинкейд Энтерпрайзес Лтд., 324,189,153 акции от Темерайн Энтерпрайзес Лтд., 253,712,898 акций от Кайард Энтерпрайзес Лтд., 213,549,112 акций от Уандсворт Энтерпрайзес Лтд. и 235,028,152 акций от Барион Энтерпрайзес Лтд. См. Договор -продажи между Кинкейд и Халли от 9 марта 2000 года (Прил. 8); Договор -продажи между Темерайн и Халли от 9 марта 2000 года (Прил. 26); Договор -продажи между Кайард и Халли от 9 марта 2000 года (Прил.27); Договор -продажи между Уандсворт и Халли от 9 марта 2000 года (Прил. 6); Договор продажи между Барион и Халли от 9 марта 2000 года (Прил. 7).

15. В целом, даже если эти акции неоднократно были переданы с 1995 года по 2000 год, они все время оставались под контролем конечный влждельцев Банка Менатеп и ЗАО «Роспром», в том числе г-на Ходорковского, г-на Невзлина и г-на Лебедева, которые производили различные операции через холдинговые компании, контролируемые «СП РГТ».

С. Сделки СП РТТ, связанные с холдинговыми компаниями в низконалоговых регионах Российской Федерации

16. Мои коллеги по СП РТТ также зарегистрировали большое количество холдинговых компаний, которые были использованы Банком Менатеп и ЗАО «Роспром» в рамках схемы «налоговой оптимизации» компании «ОАО НК ЮКОС». В частности, СП РТТ зарегистрировал ряд холдинговых компаний в низконалоговых регионах Российской Федерации и в других странах. Эти регионы пользовались преимуществами специальных налоговых режимов, направленными на поощрение экономической активности и содействия инвестициям, которые были результатом особенно тяжелых экономических проблем, с которыми эти регионы столкнулись в конце 1990-х годов. После регистрации холдинговых компаний в этих низконалоговых регионах, сотрудники СП РТТ заключали договоры о продаже сырой нефти от ОАО «НК ЮКОС» (или его крупных нефтедобывающих дочерних компаний, таких как ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз») этим компаниям по ценам, которые, насколько я понимаю, были ниже рыночных цен. Компании затем перепродавали нефть конечным потребителям по более высокой цене (либо непосредственно, либо через цепочку сделок). Насколько я понимаю, это позволяло получить большую прибыль от деятельности ОАО «НК ЮКОС» в низконалоговых регионах. В итоге, как я понимаю, государству было выплачено меньше налогов.

17. В декабре 1997 года, например, СП РТТ зарегистрировала ООО «Бизнес-Ойл», ООО «Митра», ООО «Вальд-Ойл», и ООО «Форест-Ойл» в низконалоговом регионе Лесной. Г-н Коваль, г-н Горбунов, г-н Хвостиков, г-н Крайнов и г-н Кобзарь каждый были указаны в регистрационных документах этих предприятий как директора компаний-

учредителей. См. Учредительный договор о создании ООО «Бизнес-Ойл» от 23 декабря 1997 года (Прил. 28); Учредительный договор о создании ООО «Митра» от 10 декабря 1997 года (Прил. 29); Учредительный договор о создании ООО «Вальд-Ойл» от 24 декабря 1997 года (Прил. 30); Учредительный договор о создании ООО «Форест-Ойл» от 22 декабря 1997 года (Прил. 31). В июле 1997 года, СП РТТ также создал ООО «Кверкус», ООО «Нортекс» и ООО «Грейс» в низконалоговом регионе Трехгорный. В регистрационных документах этих субъектов г-н Леонид Васильевич Коваль, а также мой брат, г-н Игорь Витальевич Захаров, были указаны директорами компаний-учредителей этих предприятий. См. Учредительный договор о создании ООО «Кверкус» от 14 июля 1997 года (Прил. 32); Учредительный договор о создании ООО «Алебра» от 16 июля 1997 года (Прил. 33); Учредительный договор о создании ООО «Грейс» от 16 июля 1997 года (Прил. 34); Учредительный договор о создании ООО «Нортекс» от 18 июля 1997 года (Прил. 35). Как я понимаю, все эти компании в разное время были вовлечены в схему «налоговой оптимизации» ОАО «НК ЮКОС».

Я заявляю под страхом наказания за лжесвидетельство по законам Соединенных Штатов Америки, что вышеупомянутое является верным и точным.

Подписано 14 октября 2015 года в Москве, РФ.

Аркадий Витальевич Захаров